

ки эффективности того или иного варианта системы охраны и обороны объекта. Соответственно данные вычисления увеличат точность в определении оптимального варианта системы по соотношению «эффективность – стоимость», что позволит без снижения эффективности системы охраны и обороны сэкономить ресурсы на ее создание и обслуживание.

УДК 342.92+343.85

И.А. Кибак, А.В. Ярошевич

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ

Права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, закрепленные в Конституции Республики Беларусь, не позволяют своевременно установить факт насилия и осуществить вмешательство. Семья же всегда стремится не выносить сор из избы и препятствует установлению истины. Любые попытки правоохранительных органов наталкиваются на сопротивление и рассматриваются как вмешательство в частную жизнь.

Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», устанавливающим правовые и организационные основы деятельности по профилактике правонарушений и закрепляющим основные формы участия государственных органов, иных организаций и граждан в осуществлении этой деятельности, дано следующее определение насилия в семье: умышленные действия физической, психологической, сексуальной направленности одного члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания. В соответствии со ст. 14 закона органами внутренних дел и прокуратуры в пределах их компетенции осуществляется подготовка материалов для принятия в установленном порядке решений о привлечении граждан, допускающих насилие в семье, к административной или уголовной ответственности, а также разъясняется гражданам, пострадавшим от насилия в семье, их право обратиться с заявлением о возбуждении уголовного дела либо с заявлением об административном правонарушении.

Однако если имеется достаточно четкая нормативная правовая база, устанавливающая уголовную либо административную ответственность за применение в отношении членов семьи физического либо сексуального насилия, то в отношении психологического насилия она почти отсутствует. Исключение, пожалуй, составляют лишь ст. 186 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающая уголовную ответственность за угрозу убийством либо причинением тяжких телесных повреждений, и ст. 9.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, устанавливающая административную ответственность за оскорбление.

Что же представляет собой психологическое насилие? Ни закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», ни иные нормативные правовые акты разъяснения данного термина не дают. Анализ публикаций, посвященных проблемам насилия в семье, показывает, что общепринятого определения психологического насилия пока не существует. И если одни авторы считают, что психологическое насилие

осуществляется с применением психических средств воздействия и направлено на подавление личности, надругательство над ней, и включает в себя: угрозы и запугивания; ограничение личной свободы; вмешательство в личную жизнь; вербальные оскорбления; непристойные шутки, замечания и ревность, то другие полагают, что психологическое насилие представляет собой любые действия с намерением унижить, оскорбить и (или) нарушить психическое равновесие другого человека. При этом к проявлениям психологического насилия они причисляют также и столь сложно поддающиеся оценке эпизодическую снисходительность и чрезмерное контролирование.

Вместе с тем обе группы авторов однозначно относят к психологическому насилию угрозы, запугивания и вербальные оскорбления. Проведенные авторами исследования свидетельствуют о том, что психологическое насилие испытывают 79,7 % опрошенных мужчин и 83,2 % женщин. Согласно этим же исследованиям более половины участников опроса считают, что действенной мерой противодействия семейному насилию является обращение в правоохранительные органы.

Каковы же реальные возможности правоохранительных органов по противодействию психологическому насилию? В условиях отсутствия в действующем законодательстве административно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за акты психологического насилия, действия лиц, выражающиеся в нецензурной брани в адрес членов семьи либо иным образом нарушающих их спокойствие и общественный порядок, квалифицируются сотрудниками ОВД как мелкое хулиганство. В то же время одним из обязательных признаков административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.1 КоАП, является то, что оно может быть совершено лишь в общественном месте. Сам термин «общественное место» действующим законодательством не определен. Разъяснение понятия «общественное место» содержится лишь в п. 20 постановления МВД Республики Беларусь «Об утверждении инструкции о порядке заполнения регистрационных карточек единой государственной системы регистрации и учета правонарушений» от 31 марта 2007 г. № 82, согласно которому под общественным местом понимаются участки местности, здания, сооружения, маршрутные транспортные средства, находящиеся в пределах населенного пункта, за исключением жилищ и огороженных участков местности, прилегающих к жилищам граждан индивидуальной застройки, а также находящиеся вне пределов населенного пункта маршрутные транспортные средства, здания и сооружения, предназначенные для свободного (за плату) посещения гражданами, т. е. квартиры, жилые дома и иные места проживания, в которых наиболее часто и происходят акты психологического насилия, к числу общественных мест не относятся. Кроме того, в соответствии с п. 16 постановления пленума Верховного суда Республики Беларусь от 24 марта 2005 г. № 1 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» совершение иных действий, внешне сходных с хулиганством, если они имели место в семье, в жилище, в отношении родственников, знакомых и были вызваны личными неприязненными отношениями, не могут быть квалифицированы как хулиганство при условии, что они не были сопряжены с заведомым для виновного грубым нарушением общественного порядка и выражением явного неуважения к обществу.

Однако ряд юристов все же считают возможным квалифицировать как мелкое хулиганство действия виновных лиц, возникшие на почве неприязненных отношений в быту, исходя из нескольких предпосылок:

следует установить, что действия правонарушителя нарушают общественный порядок и спокойствие граждан (совершая хулиганство, виновный мешает не только ли-

цам, проживающим с ним в одной квартире, но и другим гражданам, например, соседям или прохожим);

в материалах по делу об административном правонарушении должно быть однозначно указано, в чем конкретно выразилось нарушение общественного порядка и спокойствие граждан: в громком шуме, крике, битье посуды, нецензурной брани и т. д.

На первый взгляд, выполнение данных требований позволяет достаточно эффективно пресекать акты психологического насилия. Но это лишь на первый взгляд, и вот почему: семейный конфликт, неотъемлемой составляющей которого является психологическое насилие, может не приводить к нарушению спокойствия иных граждан, кроме совместно проживающих (например, происходить в частном доме либо не сопровождаться громким шумом и битьем посуды и т. д.); граждане могут отказаться от признания факта, что семейным конфликтом соседей было нарушено их спокойствие, полагая, в частности, что это их личное дело, т. е. право потерпевшего от психологического насилия на защиту личности, своих прав и законных интересов необоснованно ограничивается и ставится в зависимость от субъективных факторов.

Материалы судебной практики (как по уголовным, так и по административным делам), а также проведенные исследования в этой сфере однозначно указывают на то, что физическому насилию сопутствует, а нередко – предшествует применение насилия психологического.

26 октября 2009 г. судом Московского р-на г. Бреста рассмотрено дело об административном правонарушении в отношении К. Из материалов дела усматривается, что он первоначально устроил скандал с проживающей совместно бывшей женой, в ходе которого выражался нецензурной бранью в ее адрес, а затем нанес ей два удара, причинив тем самым телесные повреждения.

Учитывая высокую вероятность такого развития событий, сотрудники ОВД, выбывающие для разбирательства по сообщениям о семейных конфликтах, как правило, вынуждены квалифицировать действия правонарушителей по ст. 17.1 КоАП, независимо от того, было ли нарушено спокойствие лиц, не проживающих совместно с правонарушителем. Это делается для того, чтобы осуществить административное задержание правонарушителя, лишив его тем самым возможности продолжения противоправных действий. К сожалению, иного пути в настоящее время не существует.

Несколько тривиальнее решается вопрос пресечения актов психологического насилия лишь со стороны лиц, имеющих признаки выраженного психического расстройства, которые в соответствии со ст. 24 закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» могут быть доставлены в ОВД для последующей передачи в организации здравоохранения.

В судах также отсутствует единообразный подход к рассмотрению административных дел, в которых действия лиц, совершивших акты психологического насилия, квалифицированы как мелкое хулиганство. Изучая их, порой не представляется возможным понять, чем руководствовались отдельные судьи при их рассмотрении. Всем правонарушителям вменялось в вину то, что они по месту жительства устроили скандалы с женами, в ходе которых выражались в их адрес нецензурной бранью, вели себя агрессивно и пытались затеять драку, т. е. применили в отношении потерпевших психологическое насилие. В описательно-мотивировочной части всех вышеперечисленных постановлений отсутствует даже упоминание о лицах (соседях либо прохожих), чье спокойствие было нарушено. Постановления о прекращении дела об административном право-

нарушении выносились вне зависимости от признания либо непризнания своей вины правонарушителем, а при вынесении постановлений о наложении административного взыскания не изучался вопрос о наличии (отсутствии) между правонарушителем и потерпевшим неприязненных отношений.

Таким образом, налицо явное отсутствие единообразного применения закона, установленного ст. 2.1 КоАП, поскольку за совершение идентичных действий одни лица были привлечены к административной ответственности, а в действиях других не усмотрено состава административного правонарушения.

Подводя итог, приходится констатировать, что существующая нормативная правовая база не позволяет ОВД эффективно пресекать акты психологического насилия в сфере семейных отношений и тем самым предотвращать возможность его трансформации в иные формы (физическое либо сексуальное).

В этой связи назрела необходимость включения в действующий КоАП правовой нормы, непосредственно устанавливающей административную ответственность за акты психологического насилия.

Это важно и по той причине, что сотрудники ОВД, выбывающие для разбирательства по сообщениям о семейных конфликтах, в настоящее время находятся перед чрезвычайно сложным выбором: осуществить административное задержание лица, совершившего акт психологического насилия, осознавая, что такие действия не являются мелким хулиганством; либо же не осуществлять задержание и тем самым предоставить лицу возможность перейти от психологического насилия к физическому либо сексуальному. В обоих случаях действия самих сотрудников в последующем могут быть квалифицированы как преступления против интересов службы.

УДК 343.8

Н.В. Кийко

БОРЬБА С ПРОНИКНОВЕНИЕМ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В условиях развития гражданского общества важная роль отводится уголовно-исполнительной системе как одному из важнейших социально-правовых институтов государства. В системе обеспечения национальной безопасности УИС занимает большое значение, обеспечивая защиту интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств путем применения наказания в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений. При этом УИС Республики Беларусь обеспечивает не только функцию социальной изоляции преступников от общества, но и применение комплекса средств исправления осужденных, имеющего целью возвращение в общество правопослушных граждан.

За последние годы учреждениями УИС проделана объемная социально ориентированная и государственно значимая работа по совершенствованию их деятельности. Осуществляются мероприятия, направленные на либерализацию уголовно-исполнительной политики, гуманизацию исполнения наказания, созданы предпосылки для внедрения концептуально новой программы пенитенциарной деятельности. Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 была утверждена Концепция